

На следующий день, согласно договорённости, Мэн Бучин учила Цзи Вань готовить. Вообще, домашняя еда не так сложна: запомнив последовательность, даже ребёнок мог бы справиться, пусть медленно, но вполне сносно.

Обычно на вкус получается неплохо.

Мэн Бучин спокойно доверила процесс Цзи Вань, сама лишь наблюдая со стороны.

У Цзи Вань была отличная память: количество ингредиентов она отмерила точно, даже порядок подготовки в точности повторял вчерашние действия Мэн Бучин.

Она никогда раньше не готовила, поэтому работа ножом выходила неуклюжей; очищенные помидоры были нарезаны кусками разного размера. Движения были очень неторопливыми, и к моменту, когда она закончила, разделочная доска уже была залита светло-розовым соком.

Мэн Бучин стояла рядом, слегка сгорбив плечи, пальцы невольно потирали ладони.

Она изо всех сил сдерживала желание вмешаться и сделать всё самой.

Успокаивающим тоном сказала:

— Ничего страшного, даже если выглядит не очень, потом в сковороде всё можно порубить лопаткой. Сначала сложи в миску, начинаем жарить яйца.

Цзи Вань сжала губы и серьёзно кивнула.

Она подхватила помидоры лезвием ножа и переложила в белую фарфоровую миску. Наконец зажгла огонь, разогрела сковороду, налила масло и вылила подготовленную яичную смесь.

Мэн Бучин, увидев, как та крепко сжимает ручку сковороды и слегка приподнимает её, испуганно изменилась в лице и поспешно остановила:

— Не трясى сковородой! Я же не говорила тебе повторять за мной!

Цзи Вань лишь слегка поправила сковороду, взглянув на неё:

— Знаю, ты вчера говорила, что нужно просто разболтать яичную смесь, трясёти сковородой — не навык для новичка.

— ...

— И, конечно, я знаю, что этот новичок — это я.

Мэн Бучин, не отрывая взгляда от сковороды, серьёзно объяснила:

— Просто боюсь, что ты не справишься. Если яйца вылетят — ничего страшного, но если горячее масло попадёт на тебя — вот это уже проблема.

— Ты так внимательно следишь, — Цзи Вань, перекладывая готовую яичную смесь на тарелку, словно невзначай спросила, — беспокоишься, что мы не пообедаем, или что я поранюсь?

Мэн Бучин ответила честно и естественно:

— Конечно, беспокоюсь о твоей безопасности. Даже если ты взорвёшь кухню, я смогу убрать и приготовить ещё несколько блюд довольно быстро.

— ...

Мэн Бучин поспешно добавила:

— Я не имела в виду, что ты взорвёшь кухню.

Цзи Вань слегка улыбнулась, её голос стал гораздо мягче:

— Понимаю.

Эти два слова прозвучали так нежно, что, несмотря на полуметровое расстояние, казалось, будто они были произнесены прямо ей в ухо.

Мэн Бучин провела рукой по носу, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица.

Продолжала следить за происходящим на сковороде.

В кармане завибрировал телефон. Мэн Бучин достала его и увидела сообщение от мамы, которая, как и следовало ожидать, напоминала ей о внешнем виде.

[Мама]: [Твои двоюродные сестры будут, так что не дай себя обойти, завтра вечером надень что-нибудь приличное, платье.]

[Мама]: [Выбери одежду и сфотографируй, я посмотрю.]

[Мэн Буцин]: [Не нужно, я буду выглядеть лучше них даже в мешке.]

[Мама]: [Тогда я сейчас приеду и отвезу тебя за одеждой?]

[Мэн Буцин]: [... Не надо, позже сфотографирую и отправлю, надену то, что скажешь.]

[Мама]: [Умничка.]

Уголок губ Мэн Буцин дёрнулся, нахлынуло чувство нежелания. Она повернулась и, сжавшись, обняла Цзи Вань сзади за талию, сказав:

— Как же тяжело.

Цзи Вань вздрогнула, голос слегка дрогнул:

— Просто немного подгорело, можно снять, и не будет горько.

— ...

Ответ был совершенно не к месту.

Мэн Буцин всё же улыбнулась и рассмеялась:

— Я не об этом!

Она больше не стала продолжать, лишь сказала:

— Это блюдо из помидоров и яиц получилось очень хорошо.

Несколько жареных блюд быстро приготовились и были поданы на стол.

Мэн Буцин достала посуду, сполоснула её водой, наложила рис и помогла перенести блюда. Села и первой попробовала помидоры с яйцами, приготовленные Цзи Вань.

Уже собиралась похвалить, как Цзи Вань спросила:

— О чём ты говорила, когда сказала, что тяжело?

— ...

Мэн Буцин задумалась, но не знала, как ответить.

Она жила практически без родительского контроля, привыкла к свободе и небрежности, и даже редкие, вполне разумные просьбы матери не хотела выполнять.

Даже родную мать видеть не хотела.

В детстве она почему-то была уверена, что Сяо Аньцяо — не её родная мать. Хотя они были похожи, и она не думала, что Сяо Аньцяо стала бы терпеть чужого ребёнка.

— Пока сама не нашла свидетельство о рождении, которое подтвердило, что она действительно её родная дочь.

Мэн Буцин всё же чувствовала это нереальным.

Как может быть мать, которая совсем не близка с дочерью.

Мэн Буцин не ответила, подперев щеку рукой, и спросила:

— У тебя хорошие отношения с родителями?

— Моя мама умерла, — Цзи Вань опустила глаза, спокойно сказала, — два года назад. Я была в командировке за границей и не успела увидеть её в последний раз. До этого отношения были вполне хорошие.

Не ожидая, что случайный вопрос вызовет такие тяжёлые воспоминания, Мэн Буцин растерялась, опустила голову и поспешно попыталась сменить тему:

— Твоя мама говорила тебе, что нужно вести себя как девушка? Ладно, не отвечай, ты наверняка гордость семьи...

Цзи Вань с лёгкой усмешкой прервала:

— Совсем не так.

Она не хотела продолжать этот разговор и спросила:

— Так завтра день рождения твоего дедушки, и твоя мама хочет, чтобы ты выглядела более женственно, надела платье?

Мэн Буцин закивала:

— Как ты догадалась? Ты просто гений.

— Не гений, это нормальные мысли мамы, — Цзи Вань небрежно сказала, — Тебе действительно стоит принарядиться перед походом. Обычно можно ходить в чёрном, но в некоторых ситуациях нужно уделять внимание одежде.

Создавалось впечатление, будто она собиралась пойти на государственный ужин в пижаме.

Мэн Буцин нахмурилась, перебирая рис палочками, и с наивным выражением лица сказала:

— О, видимо, все мамы в мире одинаково заботливы.

Цзи Вань крепко сжала палочки и посмотрела на неё.

— ...

Мэн Буцин надула губы, покачала головой и отвела взгляд.

Притворилась, что полностью поглощена едой.

Цзи Вань усмехнулась.

Мэн Буцин, опустив голову, не видела её выражения лица и не могла понять, злится она или смеётся.

Могла лишь предположить, что это смесь и того, и другого.

Через некоторое время Цзи Вань спокойно сказала:

— Я не имела в виду, что ты сама не понимаешь. Ребёнок, который вырос сам по себе, как может не быть сознательным?

Услышав это, Мэн Буцин почувствовала странную горечь, и рис во рту внезапно стал очень ощутимым. Она опустила лицо и начала быстро есть.

Затем кивнула и сказала:

— Твоя еда очень вкусная.

— Хорошо, — Цзи Вань улыбнулась, поправила прядь волос у уха и с радостью сказала, — Тогда завтра я снова приготовлю.

Мэн Буцин: «А?»

Она поспешно опустила голову, скрывая сухое выражение лица.

Это блюдо из помидоров и яиц даже не было посолено...

—

В воскресенье Мэн Буцин неохотно надела тёмно-синее платье.

В её шкафу было мало платьев, и они годами лежали смятые и пыльные. Тёмно-синее платье было из лёгкой ткани со складками, не требовало особого ухода, достаточно было встряхнуть, и его можно было надеть.

Только подол был немного коротковат, и для весенней погоды нужно было надеть что-то потеплее.

К счастью, она не боялась холода.

Мэн Буцин небрежно собрала волосы в хвост, посмотрела в зеркало и подумала, что, возможно, иногда стоит оставлять волосы распущенными, чтобы выглядеть более женственно? Она вспомнила, как Цзи Вань выглядела элегантно с распущенными волосами.

Сегодня она не стала собирать волосы.

Она вышла в тапках, чтобы приготовить завтрак, и увидела, что Цзи Вань уже была на кухне. Чистый свет мягко освещал пространство, длинные волосы девушки мягко спадали на грудь, чёрные глаза, отражавшие свет, были красивы, как янтарь или стекло, короткая юбка подчёркивала тонкую талию, открывая длинные и стройные ноги.

Цзи Вань улыбнулась:

— Чья это такая красotka?

Мэн Буцин надула щёки, неловко потянув за край платья:

— Своя.

Цзи Вань улыбнулась, словно о чём-то размышляя.

Затем мягко сказала:

— На завтрак я сварила яйца с чаем, кажется, получилось неплохо, попробуй позже.

— Яйца с чаем? — Мэн Буцин испуганно вздрогнула, — Ты использовала свои чайные листья, которые стоят тысячи юаней за цзинь?

Цзи Вань нахмурилась и с упрёком посмотрела на неё:

— Конечно нет.

Хотя основное блюдо было просто разогретыми замороженными булочками и пирожными, яйца с чаем действительно получились хорошо. Мэн Буцин пробовала их очень внимательно, но так и не смогла определить, сколько стоил использованный чай.

Цзи Вань наклонилась вперёд, внимательно наблюдая за её выражением лица:

— Ну как, понравилось?

<http://bllate.org/book/15530/1380871>